

Fedorov, N. F. (1995) *Zapiska ot neuchenyh k uchenym, duhovnym i svetskim, k verujushhim i neverujushhim*. In: *Sobranie sochinenij in 4 vols.* / comp. by S. G. Semenova, A. G. Gacheva. Vol. 1. Moscow, Izdatel'skaja grupa «Progress». Pp. 35–308. 518 p. (In Russ.).

Harrari, Ju. N. (2018) *Homo Deus. Kratkaja istorija budushbego* / transl. from English by A. Andreev. Moscow, Sinbad. 496 p. (In Russ.).

Hokins, Dzh. (2024) *1000 mozgov. Novaja teorija intellekta* / transl. from English by S. Chernenkov. Saint-Petersburg, Portal. 368 p. (In Russ.).

Chereshnev, E. *Forma zbizni № 4: Kak ostat' sja chelovekom v jepobu rascveta iskusstvennogo intellekta*. Moscow, Al'pina Publisher. 484 p. (In Russ.).

Cherchlend, P. M., Cherchlend, P. S. (2022) *Kommentarij ko vtoromu izdaniju*. In: Nejman, Dzh. Fon. *Vychislitel'naja mashina i mozg* / transl. from English by A. Chechina. Moscow, AST. Pp. 161–177. 192 p. (In Russ.).

Chiksentmihaji, M. (2017) *Jevoljucija lichnosti* / transl. from English by E. Alekseev, A. Shvarc. Moscow, Al'pina non-fikshn. 420 p. (In Russ.).

Jengel's, F. (1961) *Anti-Djuring. Perevorot v nauke, proizvedennyj gospodinom Evgeniem Djuringom*. In: Marks, K., Jengel's, F. *Soch. in 50 vols.* 2 ed. / ed. by V. K. Brushlinskij. Moscow, Gospolitizdat. Vol. 20. Pp. 5–338. 827 p. (In Russ.).

Jestulin, D. (2015) *Transjevoljucija. Jepoba razrushenija cheloveka*. Moscow, Knizhnyj mir. 351 p. (In Russ.).

Submission date: 25.01.2025.

Олейников Юрий Васильевич — доктор философских наук, ведущий научный сотрудник сектора социальной философии Института философии РАН. Адрес: 109240, Российская Федерация, г. Москва, ул. Гончарная, 12, стр. 1. Тел.: +7 (495) 697-98-93. Эл. адрес: socio.philos@iphras.ru

Oleynikov Yuriy Vasilyevich, Doctor of Philosophy, Leading Researcher, Sector of Social Philosophy, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Postal address: 12, Goncharnaya St., Bldg. 1, Moscow, Russian Federation, 109240. Tel.: +7 (495) 697-98-93. E-mail: socio.philos@iphras.ru

DOI: 10.17805/zpu.2025.1.5

Ностальгия как всеобъемлющая тоска одномерного человека

Т. А. ГОРЕЛОВА

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В статье рассматривается феномен ностальгии как тоски по прошедшему, настоящему и будущему. Автор предлагает собственную версию объяснения расширяющейся ностальгии. В работе выделяются три измерения ностальгии — телесно-физическое, психологическое и духовно-культурное. Телесный уровень возникает из реакции органов чувств человека на телесные «воспоминания», которые можно назвать «первичными уза-

ми». «Первичные узы» с природой, племенем и социально неизменной средой рвутся в процессе индивидуализации человека. Психологический уровень ностальгии подразумевает сложный синтез воспоминаний, интеллектуального усилия, творческой фантазии и др., т. е. внутреннюю личностную работу. Если работа совершается «спустя рукава», возникают симптомы болезненной ностальгии. Духовный уровень близок рефлексии и представляет собой особый вид экзистенциального состояния, позволяющего иначе взглянуть на свою судьбу, собственную жизнь, осознать внутренние смыслы и устремление в этом мире.

Ностальгия возникает как побочный продукт телеологии прогресса у человека, лишенного духовного измерения, которое, согласно христианской триаде «тело — душа — дух», является свидетельством трехмерности структуры личности. В византийском христианстве природа человеческой активности — телесной, душевной и духовной — стала пониматься как взаимодействие и взаимопроникновение энергий разного уровня, причем божественная благодать тоже имеет энергетическую природу, которая «нисходит до человека». Восхождение по Лестнице Духа отрицает возможность ностальгии как взгляда в прошлое, и в этом смысле христианство перевернуло временную перспективу, внося в нее новый элемент — ожидание будущего и связанного с ним События, а облик ностальгии становится эсхатологическим. Поэтому на оси времени, которую постулирует эпоха модерна, возможны два варианта ностальгии — по прошлому и по будущему: первую характеризует бегство от настоящего, вторую — настоящее, полное силы и движения в сторону будущего с целью действовать.

«Одномерный человек» (Г. Маркузе, 1964) как базовый элемент общества потребления — это индивид, настолько внутренне не свободный и лишенный духовного измерения, что не замечает чуждого происхождения собственных мыслей и образов поведения. Отказ от духовной жизни, которая единственно ведет к «позитивной» свободе, направляет современного индивида по пути назад, к «бегству от свободы» и к незатихающей ностальгии.

Ключевые слова: ностальгия; тело; душа; дух; тоска; «одномерный человек»; прошлое; настоящее; будущее

Я не знаю, как остальные,
но я чувствую жесточайшую
не по прошлому ностальгию —
ностальгию по настоящему.

А. ВОЗНЕСЕНСКИЙ

ВВЕДЕНИЕ

Наверное, нет на Земле человека, который не испытывал бы состояния ностальгии. Эпизоды детства, первая любовь, эмоциональные взлеты и падения — все проживает в ностальгии вторую жизнь. Существуют сотни исследований в разных областях — психологии, социологии, культурологии, философии, которые пытаются найти объяснения современной эпидемии ностальгии (Бауман, 2019; Бойм, 2019). Эмпирические работы расширяют спектр объектов прошлого, вызывающих ностальгию, описывают внешних инициаторов и динамику состояния. Значение понятия эволюционировало от первоначального медицинского, обозначающего болезненную растущую тоску по прошлому, затем оно расширилось до меланхолической тоски по событию или вещи, и наконец, в XX в. обрело контуры всеобъемлющей тоски, связанной с невозможностью удовлетворить желания в результате «утраты привычного» (О. Бальзак). Философские исследования не только подчеркивают экзистенциальную основу феномена, но указывают на заложенный в нем призыв к диалогу между прошлым и будущим в условиях глобализации

и культурной трансформации современности (Бауман, 2019; Бойм, 2019; Головань, Костина, 2024). В данной статье предлагается еще одна версия объяснения расширяющегося феномена ностальгии.

ТРИ ИЗМЕРЕНИЯ НОСТАЛЬГИИ

Понятие «ностальгия» вошло в дискурс в 1688 г. с легкой руки швейцарского врача И. Хофера, который имел в виду психологическое расстройство, возникающее в результате тоски по родине. Термин «ностальгия» («*post-algo*» (греч. «*νοστώ*»)) сочетает два состояния, характеризующие основные черты заболевания: *posto-s* (*νόστος*) и *algos* (*ἄλγος*): «*posto-s*» означает «возвращение», «возврат», а вторая часть «*algo-s*» означает «боль» (от глаголов «страдать», «испытывать неудобства»). Общий смысл «*post-algo*» — «желать кого-либо или что-либо, испытываемая душевные муки». У Хофера значение слова однозначно — тоска по родине, по родному дому. За 300 лет существования термина его смысл расширился до тоски о прошлом, о пережитом, об утраченном. В современном смысле к этой тоске добавляется не только тоска по своему прошлому, но по ушедшим эпохам, в которых современник не жил, и даже по мирам, которых не существовало в принципе.

До XX в. ностальгия рассматривалась как органическое, психосоматическое заболевание, и лечение предлагалось соответствующее — пиявки, слабительное, рвотное и кровопускание. «Один русский генерал в 1733 г. открыл целительное действие страха: солдата, страдавшего от ностальгии, закапывали живьем в землю, и после двух-трех таких “процедур” приступы тоски по родине отступали» (Новиков, 2022: Электронный ресурс). Позже в XIX в. американский врач Т. Калхун определил ее как «позорную болезнь, которая выражает отсутствие мужественности и непрогрессивное отношение к жизни» (цит. по: Бойм, 2019: 17). Он предложил в качестве лечения солдат публичные насмешки со стороны других солдат, мужественные марши и улучшение личной гигиены (там же).

Современное понимание ностальгии многоуровневое и зависит от ракурса. Например, А. В. Зинченко предлагает в качестве объекта переживания ввести понятие «Дом», которое включает, во-первых, физическую компоненту — географическое пространство и знакомую обстановку, во-вторых, культурную компоненту — язык, традиции, ценности, мифы (сказки), значение которых начинает осознаваться при разрыве с ними; в-третьих, психологическую компоненту — ощущение присутствия и участия, наполненного смыслами (Зинченко, 2009). Возьмем за основу эту классификацию и выделим три измерения ностальгии: телесно-физическое, психологическое и духовно-культурное.

Телесный уровень возникает из реакции органов чувств человека на телесные «воспоминания», которые Э. Фромм называет «первичными узами». «Они органичны — в том смысле, что являются естественным фактором нормального человеческого развития. Они предполагают отсутствие индивидуальности, но дают индивиду уверенность и жизненную ориентацию. Эти узы связывают ребенка с матерью, первобытного человека с его племенем и с природой, а средневекового с церковью и с его сословием» (Фромм, 2006: 39). Разрыв этих связей, по Фромму, означает индивидуализацию человека. «Относительно быстрый переход от внутритробного к собственному существованию, обрыв пуповины обозначают начало независимости ребенка от тела матери» (там же). Индивидуализация имеет два аспекта — становление личности (характера, стремлений, разума, воли) и рост

одинокости. Первичные узы скрепляли человека с окружающим миром и дарили ощущение безопасности. Но нельзя вернуться в материнское лоно; «точно так же невозможно повернуть вспять и психический процесс индивидуализации» (там же: 44). Человечество в процессе социальной эволюции и эволюции сознания разрушает первичные связи с природой, что сопровождается, с одной стороны, овладением ею, возрастанием роли разума и человеческой солидарности, но с другой — растет чувство бессилия и ничтожности отдельного человека, отнимающее надежду на место в этом мире и осознание смысла жизни. Библейский акт грехопадения — это одновременно и первый акт свободного выбора, начало человеческой истории, и разрыв, нарушение божественного порядка. Воспоминание о «физически утраченном Рае» навсегда становится доминантой индивидуального и коллективного бессознательного воспоминания, т. е. архетипом. Ностальгия возникает как реакция на нарушение внутреннего существования и целостности душевной жизни. Оторванность от семьи, дома, родины, культурной традиции, всего того, что было своим, создает ощущение чуждости и холодности окружающего мира, к которому теперь сложно приспособиться.

Психологический уровень подразумевает под ностальгией не просто чувство, а сложный синтез воспоминаний, интеллектуального усилия, творческой фантазии и др., т. е. внутреннюю личностную работу. Если работа совершается «спустя рукава», возникают симптомы болезненной ностальгии, которые и описывались психиатрами прошлого. Современный психиатр А. Недува выделяет четыре степени тяжести симптомов ностальгии (Недува, 2013): «латентная ностальгия», при которой воспоминания о прошлом возникают эпизодически и ненавязчиво; «легкая ностальгия» сопровождается возникновением сцен возврата к прошлой жизни, темы которой необходимо проговорить; «ностальгия средней тяжести» проявляется как невротическая депрессия и сопровождается нарушениями сна и стремлением уйти в прошлое; «тяжелая ностальгия» имеет все признаки тяжелой депрессии, сопровождающейся переживаниями бесперспективности жизни. Как отмечал К. Ясперс, собравший данные и описания медиков XIX — начала XX в., эта стадия может вести к смерти и преступлению. «К психическим симптомам давно присоединились телесные. Они протекают в три стадии. В первой можно заметить печальный взгляд, бледные щеки, но психические симптомы заметны все же больше. Во второй — понижается аппетит, наблюдается изнуренный вид, мучительное и плохое пищеварение; секреция и экскреция нарушены; вялый пульс, пульсирующее ускоренное сердцебиение, понижение температуры, похудание, общий упадок сил. В третьей стадии появляются изнурительная лихорадка, истощение и понос. Потом водянка часто приводит к смерти. И даже при смерти больной думает о своей горячо желанной родине» (Ясперс, 1996: 21). Таким образом, прежде ностальгия считалась психосоматическим заболеванием. Теперь это понятие расширили: в нем присутствует не столько психофизиологический, сколько социальный и культурный аспекты, т. е. медицинский статус ему не подходит.

Среди объектов ностальгии современные психологи выделяют не только конкретные события или места из прошлого, но также социальные контакты, памятные вещи или попросту детство. Современный человек ностальгирует по любимому, чувству спокойствия, по отдыху, а также по тому, «какими люди были раньше». На фоне увлеченности веб-сайтами возник новый вид ностальгии — *anemoia* —

«чувство ностальгии по временам, в которых ты не жил» (Бригар де, 2024: Электронный ресурс).

Возникает невольный вопрос: почему воспоминание и фантазия о прошлом рождает негативное состояние тоски? Что первично — воспоминание или тоска? Психологи прошлого однозначно отвечали, что ностальгическое воспоминание порождает депрессию. Современная психология высказывается в противоположном смысле: часто именно негативные переживания — чувство одиночества, скука, ощущение утраты социальных связей или бессмысленности жизни и т. п. — вызывают ностальгию. Но само состояние ностальгии не однозначно, и можно выделить депрессивную и недепрессивную ностальгию. «Исследователи эмоций стали рассматривать ностальгию как “горькую радость” — так как она может иметь как положительную, так и отрицательную валентность» (там же). Человеку, попавшему в новую среду, грозят два рода вторжений: внешнего мира, к которому еще не выработано привычных реакций, и внутреннего мира, «заболевающего» воспоминаниями прошлого. Единственный выход из этого состояния — возвращение к знакомым переживаниям, но уже в новых условиях (Зинченко, 2009).

При такой широкой современной трактовке ностальгии невольно возникает вопрос о том, что считать собственно ностальгическим состоянием, а что простым воспоминанием или фантазией. Однозначную психологическую границу между ними, на наш взгляд, провести невозможно, но некоторые ориентиры просматриваются. Во-первых, ностальгия — в основном *бессознательный*, почти *неконтролируемый* процесс переживания состояний прошлого (не важно, реально случившихся или фантазийных). Во-вторых, это *повторяющийся* набор событий запомнившегося, но реинтерпретированного ушедшего. В-третьих, в ней в разной степени присутствует тоска как «чувство потери и замешательства» (Бойм, 2019: 202). В-четвертых, существуют инициаторы ностальгии, к которым можно отнести фактически весь спектр чувственных впечатлений: например, запахи, особенно еды (например, свежее испеченного хлеба), музыка и песни, архитектурные образы и т. п. (Чирков, 2013: Электронный ресурс).

Ностальгический всплеск современности свидетельствует о том, что несоответствие прошлого и настоящего вызывает скорее депрессию, чем радость. Британский социолог З. Бауман даже вводит специальный термин «ретротропия», чтобы обозначить крушение надежд, связанных с построением идеального общества (Бауман, 2019: 12). «Проект Утопия», сформулированный Т. Мором 500 лет назад, осознается как иллюзия и терпит крах. Будущее выглядит как череда катастроф — экологической, экономической, социальной. О росте депрессивности свидетельствует и статистика: депрессия поражает примерно 1 из 15 взрослых в любой год, а 1 из 6 человек испытывает депрессию в какой-то момент своей жизни, 2–6% населения мира постоянно страдают депрессией (Уровень депрессии ... , 2024: Электронный ресурс). Если депрессию лечат медикаментами, то для «лечения» ностальгии необходимо внутреннее духовное вмешательство, которое сможет переменить «валентность» с отрицательной на положительную. К. Ясперс описывает состояние молодого человека по имени Ратцель, который в результате ностальгической депрессии носился с мыслью о самоубийстве: «Это была странная двойная жизнь, о которой, правда, я довольно хорошо чувствовал, что ей, как всему с двойной душой, не суждено было продолжаться долго, но в которую я на тот момент стремился влиться все глубже... Это было в высшей степени недешевым, даже не-

умным разделением моего нутра: лучшее — вдали, мрачный остаток — вблизи. В этом возрасте чувство дома развито слабо, иначе оно должно было бы сопротивляться такому делению. Но так случилось, что я сохранил все глубокое чувствование и все совместное мышление и сопереживание с душевным участием родины, потчевал мое ближайшее окружение механическим поведением, ремесленничеством, всем выученным наизусть. Вся любовь уходила на воспоминания, так что для повседневных действий больше ничего не оставалось» (Ясперс, 1996: 48). Философ делает вывод, что наблюдательный ум и большая внутренняя энергия Ратцеля не дали ему погибнуть (там же: 50). Юноша преодолел негативную ностальгию духовным усилием. На наш взгляд, только на этом уровне может возникнуть недепрессивная ностальгия. Духовный уровень ностальгии представляет собой особый вид экзистенциального состояния, рефлексии, позволяющей иначе взглянуть на свою судьбу, собственную жизнь, осознать внутренние смыслы и устремление в этом мире (на глубинную связь ностальгии с рефлексией указывает их этимологическое сходство: «reflexio» с лат. — «обращение назад»). Духовное состояние во время ностальгирования сродни философствованию — в обоих случаях присутствует неудовлетворенность: в ностальгии — отсутствием связи прошлого и настоящего, в философии — отсутствием истины. Духовным философским усилием человек пытается воссоздать (реконструировать) истину, а ностальгическим — свое (или коллективное) настоящее. Впервые идею связи ностальгии с философией высказал в XIX в. поэт-романтик и философ-мистик, известный под псевдонимом Новалис: «Философия есть, собственно, ностальгия, тяга повсюду быть дома» (цит. по: Бойм, 2019: 25). Цитату заметил в середине XX в. и сделал популярной философ-экзистенциалист М. Хайдеггер. Соединение попытки философствования и стремления на родину видны уже в античной мифологии. В «Одиссее» Гомера просматриваются два смысла: один — долгий путь возвращения Одиссея из Трои домой, второй — его бегство из Аида как движение от тьмы к свету, от бессознательного к сознанию. Именно в «Одиссее» впервые появляется словосочетание «νοστήσιον ἡμέρα» («nostimon étag» — лат.) — «день возвращения», прообраз будущего понятия «ностальгия». «Одиссей — это репрезентативное возвращение на родину, ритуальное событие, которое не начинается и не заканчивается с ним» (там же: 19).

О ДВУХ ПЕРСПЕКТИВАХ НОСТАЛЬГИИ

Термин «ностальгия» как диагноз болезни (был такой диагноз, а сейчас нет) возник в эпоху модерна, когда проявилась идея прогресса. Согласно С. Бойм, ностальгия — побочный продукт телеологии прогресса: «не только течения времени, но и расширения пространства» (там же: 21). В своем новом виде она перестала быть повестью о духовном «возврате к себе», но обрела черты «романа с прошлым». Действительно, если сравнить повседневность современного и, например, средневекового человека, то для последнего просвет среди трудов тяжких — поход в храм, где, стоя перед иконами (например, в русском православии), он может обратиться к Богу, к Небу как к иному измерению, с молитвой и просьбой выйти «за рамки себя». Христианское представление о Духе Святом стало настоящим вызовом двумерной «тело — душа», фактически «плоскостной», античной картине мира. Христианская триада «тело — душа — дух» свидетельствует о трехмерности структуры личности.

Через труды св. Григория Паламы в XIV в., в эпоху исихастского Возрождения, византийское христианство воспринимает также понятие «энергия» (*energeia*), которое первоначально использовал Аристотель, вводя его в триаду осуществления: «Возможность — Энергия (деятельность, действие) — Энтелехия (осуществленность, действительность)», единство которых приводит к событию (Аристотель, 1981: 238). В византийском христианстве природа человеческой активности — телесной, душевной и духовной — стала пониматься как взаимодействие и взаимопроникновение различных энергий, причем божественная благодать тоже имеет, хотя и более высокую, но энергийную природу, которая «нисходит до человека». И хотя сущность Бога остается непознаваемой, в энергийной сфере осуществляется соединение человека с Богом, обожение (Хоружий, 2000: 26).

Понятие энергии позволяет представить духовный процесс как повышение организации человеческих энергий на пути к Богу, как Лествицу Духа, причем на высших ступенях восхождения возникает синергия человеческой и божественной энергий. Синергия восхождения имеет несколько планов, кроме энергетического. В онтологическом смысле преодоление разрыва между Богом и устремлением человека происходит за счет «онтологического размыкания» — усиления и расширения индивидуального само-сознания, выход за рамки «Я», из которого возникает сфера «личностного бытия-общения» с Богом (Хоружий, 2000: 627). Гносеологической составляющей синергии является «соработничество» — согласование свободной воли человека и божественной благодати: «У человека два крыла, чтобы взлетать к Богу: свобода и благодать» (Максим Исповедник, цит. по: Хоружий, 1998: 129). Радикальная перемена сознания (и самосознания) заключается в том, чтобы «войти в соединение с Богом, стать личностью тварной с двумя природами: природой человеческой, обоженной, и природой или, вернее, энергией Божественной — обожаящей» (Лосский, 2012: 82). Результатом синергии духовных энергий человека и Бога становится творчество второго порядка — «творение способности к творчеству себя» (Горелов, Горелова, 2021; Горелов, Горелова, 2020ab; Горелов, Горелова, 2019). Максималистский религиозный идеал человека — обожение — предстает как «собранность» отдельной жизни — ее смысла, цели и финала, как «со-бранный дух» (Н. А. Бердяев). Это дерзновенная попытка эксперимента над собой, которая показывает путь восхождения по лестнице обретения смысла жизни и результаты которой становятся достоянием современников и потомков.

Восхождение по Лествице Духа отрицает возможность ностальгии как взгляда в прошлое, и в этом смысле христианство перевернуло временную перспективу, внося в нее новый элемент — ожидание будущего и связанного с ним События. Согласно архиепископу Григорию Папатомасу, возникает «эсхатологическая ностальгия», которая напряженно вглядывается в настоящее, реальную жизнь и имеет экзистенциальную перспективу. «Итак, кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое» (2 Кор. 5, 17). «Именно эта “новая тварь” делает из нас настоящих влюбленных, делает нас принимающими свет, излучающими свет и ностальгическими» (Арх. Папатомас: Электронный ресурс).

Итак, на оси времени, которую постулирует эпоха модерна, возможны два варианта ностальгии — по прошлому и по будущему. «Одну характеризует бегство от настоящего, другую — настоящее, полное силы и движения в сторону будущего с целью действовать, решать и ждать... Первая связана с обращением к воспомин-

нениям, с желанием чего-то неосуществимого, с грустью, идеализированием. Новая ностальгия, с онтологическим содержанием, не любит обращаться к “прошлому” и не терпит воспоминаний (выражаясь поэтически, “любовь не нуждается в воспоминаниях”, чтобы “вернуться”)» (там же). В ностальгии о прошлом в скрытом виде присутствует «капитуляция» перед будущим, поэтому, как в русской поговорке: «Кто прошлое помянет, тому глаз вон».

ОДНОМЕРНОСТЬ КАК ПРИЧИНА НОСТАЛЬГИИ

Философия XX в. стала понимать человека как некую «усеченную» структуру, которой сопутствуют эпитеты «массовый», «одномерный», «расщепленный» и даже «отчужденный, номадический индивид, структурированный в антропологической “жидкой дисперсии”» (Jankélévitch, 1974: 40). Г. Маркузе, введший понятие «одномерный человек» в одноименной работе 1964 г., не дает точных характеристик его портрета, но из контекста следует, что это индивид, настолько внутренне не свободный и лишенный духовного измерения, что он не замечает чуждого происхождения мыслей и образов поведения, воспринимая их как собственные. «...Его целостная личность ослаблена, сведена лишь к одному сегменту целого — это интеллект и сила воли, а все другие составляющие его личности вообще отсечены» (Фромм, 2006: 128). Фрустрация личности подлинной в угоду личности социальной возникает, по Фромму, в результате того, что современный индивид «противостоит независимым от него огромным величинам, ощущая себя песчинкой в сравнении с ними» (там же: 142). «Огромные величины» порождает технически быстро развивающаяся индустриальная цивилизация, которая стала *«царством комфортабельной, мирной, умеренной, демократической несвободы, свидетельствующей о техническом прогрессе»* (Маркузе, 2002: 252. Курсив наш. — Т. Г.). Конечно, это — несколько односторонняя (левая в данном случае) критика индустриальной цивилизации «организованного модерна», но, безусловно, она не лишена оснований. Большинство потребностей, которые продуцирует это общество, — потреблять в соответствии с рекламной настройкой, установку на расслабление и развлечения, оно стремится как можно больше расширить, т. е. неумеренное потребление превратить в потребность. Капитализм сделал человека «деталью гигантской экономической машины. Если у него большой капитал, то он — большая шестерня; если у него ничего нет, он — винтик; но в любом случае он — лишь деталь машины и служит целям, внешним по отношению к себе» (Фромм, 2006: 121). Поэтому механизм, привязывающий индивида к обществу, изменился и коренится в создании новых потребностей, навязываемых обществом, т. е. становится гиперпотреблением.

Общая установка так называемого развитого общества на свободу личности приводит к противоположному результату. Мое поколение стало свидетелем такого «перевертышания» личностного освобождения. Лозунг европейской молодежи 1960-х гг. «секс, наркотики и рок-н-ролл» к концу жизни этого поколения привел к исчезновению нормальности как таковой. Свобода секса обратилась в ЛГБТ, транссексуальность и прочие отклонения. Наркотики все сильнее поработали жизнь, и европейские государства были вынуждены легализовать некоторые, более слабого действия, чтобы перевести на них наркоманов. Танцевальная гимнастика рок-н-рола, буги-вуги, твиста, конечно, завораживает, но в ней нет такого выхода духовной энергии, как в народных танцах, например в кавказской лезгинке.

Отказ от духовной жизни, которая единственно ведет к «позитивной» свободе, как ее называет Э. Фромм, направляет индивида по пути назад, к «бегству от свободы» — к отказу от себя «в попытке преодолеть свое одиночество, устранив разрыв, возникший между его личностью и окружающим миром» (там же: 151). В нашей интерпретации одномерный человек — это индивид, в христианской триаде «тело — душа — дух» отдавший явное предпочтение телесной жизни, которое не дает шансов на возрождение жизни духа, а жизнь души подчиняет низменным интересам плоти.

Расчеловечивание современного (прежде всего западного) общества приводит к тому, что «на смену идее призвания (“vocatus” от лат. “зов, призыв”) — потребности человека посвятить себя внутренней работе — приходит идея планирования им своей карьеры» (Бригар де, 2024: Электронный ресурс; Хан, 2023). Чем больше возможности удовлетворить материальные потребности, тем меньше человек удовлетворен своей жизнью. При этом надо отметить, что на Западе и Востоке ситуация не идентичная. Если Запад фактически объявил себя «постхристианским», т. е. отказался от собственных культурных корней, то на Востоке (исламский, конфуцианский мир) духовная составляющая социальных процессов по-прежнему достаточно сильна. Что говорит о высоком потенциале развития незападных цивилизаций.

Но бессознательная тоска по внутренней наполненности и жизни духа остается, продуцируя ностальгию в самых разных направлениях (Новиков, 2022: Электронный ресурс): как разновидность ресентимента; как «боязнь жить с чистого листа»; как тоску по несбывшемуся; как сочетание мифа и утопии; как показатель нестабильности в обществе. Ресентимент, присущий непрерывно конкурирующему за «место под солнцем» телесному одномерному человеку, с легкостью порождает ностальгию в силу неустойчивости его психологического состояния — негодования, обиды, злости. «Тоска по какой-либо эпохе исторического прошлого (Эллада, Средневековье и т. д.) основывается в первую очередь не на притягательности для субъекта самобытных ценностей того времени, а на стремлении убежать из собственной эпохи. Поэтому в его похвалах “прошлому” ощущается намерение принизить настоящее — окружающую субъекта действительность» (Шелер, 1999: 48). «Жить с чистого листа» заставляет непрерывная динамика нынешней повседневности: новая работа, развод, новое жилище и прочие «радости» личной жизни чаще всего «толкают» в ностальгию. Тоска по несбывшемуся, несоответствие реальной жизни мечте могут вести не только к ностальгии, но и к тяжелым формам депрессии. Мифологизация прошлого свойственна сознанию человека в принципе, а на сочетании утопии и мифа построены многие идеальные конструкции общества, начиная от Т. Мора и заканчивая К. Марксом и В. И. Лениным. Ностальгия является социальным показателем нестабильности общества и поэтому особенно проявляется в обществах переходного типа, как, например, современное общество: в России — тоска среди пожилых по СССР; на Западе — по временам социализированного капитализма послевоенных десятилетий.

Выход из пяти приведенных выше ностальгических неравновесностей один — принять свою судьбу такой, какова она есть, и также, как отмечал выдающийся современный социальный философ А. А. Зиновьев, стремиться «разделить судьбу своего народа». «Прошлое преодолевает лишь тот, кто воспринимает его как свою собственную историю, чувствует свою вину и ответственность за него. Народы, как и отдельные индивиды, должны быть верны своей судьбе, даже если она склады-

вается трагично, несчастливо» (Гусейнов, 1996: 122). В Новое время ностальгия была осознана как болезнь индивида, который оторван от прошлого (родины, семьи и т. д.), не может вписаться в настоящее и поэтому страшится будущего. Современная ностальгия свидетельствует о том, что люди (прежде всего современных развитых стран) также не ощущают своего духовного и социального пути в будущее и поэтому пытаются прятаться в прошлое. О чем прекрасно написал в своей книге «Ретротопия» упомянутый нами в начале статьи З. Бауман.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: «НОСТАЛЬГИЯ ПО НАСТОЯЩЕМУ»

Поэтическое высказывание известного советского поэта А. Вознесенского можно трактовать двояко — во временном или в смысле соответствия истине чего-то или кого-то. Настоящее, как поется в известной песне, — «есть только миг между прошлым и будущим, но именно он называется жизнь». У «человеческой точки» на шкале времени должен быть вектор, задающий направление, а также осознание ясности и бездефектности местоположения. Если их нет, возникает неопределенность, порождающая беспокойство и тоску. Дезориентация в неопределенном настоящем ведет к еще более неопределенному будущему.

Ф. де Бригар приводит результаты опросов польских социальных психологов (2016) на тему ностальгии по поводу того, как все было до падения коммунизма 25 лет назад. Парадоксальность результатов заключалась не в том, что многие пожилые испытывают ностальгию по тому времени, «большое количество молодых людей жадно поддерживают ностальгическую политику, которая вернет их народы к прошлому, в котором они никогда и не жили» (де Бригар, 2024: Электронный ресурс).

Культура «накапливает» ностальгию, и она прорывается в разных формах. С. Бойм называет современную поп-культуру «синдромом парка Юрского периода», когда современные достижения науки используются для восстановления доисторического мира. «Популярная культура, сделанная в Голливуде, упаковка для национальных мифов, которые Америка экспортирует за рубеж, вызывает ностальгию и предлагает своего рода транквилизатор; вместо тревожной амбивалентности и парадоксальной диалектики прошлого, настоящего и будущего она обеспечивает детальное восстановление облика вымерших существ и разрешение конфликтов» (Бойм, 2019: 42). «“Парк Юрского периода” — это ностальгическая версия тотального колониального рая за охраняемой под контролем компьютера колючей проволокой, только колониальная мечта вытесняется здесь в доисторические времена» (там же: 44). Выход из глобального «тумана ностальгии» — это преодоление состояния подмены на всех уровнях, которое может быть осуществлено актом духовного устремления каждого человека, приводящего к формированию вектора коллективного сознания. «Мы всякий раз заново должны начинать искать свое место в мире. Оно отведено нам, можно не беспокоиться, оно есть для каждого, — только нам трудно узнать, потому что окна нашей души замазаны и загрязнены, засорены. Их надо прочистить. Философия и есть один из человеческих, жалких способов прочищения» (Мамардашвили, 2002: 26).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аристотель (1981) Физика // Соч. в 4 т. Т. 3 / ред. и авт. вступ. ст. и примеч. И. Д. Рожанский. М. : Мысль. 613 с. С. 59–262.

- Бауман, З. (2019) Ретротопия / пер. с англ. В. Л. Силаевой ; под науч. ред. О. А. Обеременко. М. : ВЦИОМ. 160 с.
- Бойм, С. (2019) Будущее ностальгии. М. : Новое литературное обозрение. 338 с.
- Бригар де, Ф. (2024) Ностальгия / пер. А. Белкиной, Е. Константиновой [Электронный ресурс]. URL: <https://newochem.io/postalgii/> (дата обращения: 02.01.2025).
- Головань, А. В., Костина, А. В. (2024) Онтологические и экзистенциальные аспекты ностальгии в философии // Научные высказывания. № 10 (57). С. 41–44 [Электронный ресурс]. URL: https://nvjournal.ru/article/Ontologicheskie_i_ekzistentsialnye_aspekty_nostalgii_v_filosofii. (дата обращения: 25.12.2024).
- Горелов, А. А., Горелова, Т. А. (2021) Самотворчество как жизненная стратегия : монография. М. : Русайнс. 186 с.
- Горелов, А. А., Горелова, Т. А. (2020а) Роль самотворчества в становлении индивидуальности в Античности: духовное упражнение «научиться жить» // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 54–72.
- Горелов, А. А., Горелова, Т. А. (2020б) Самотворчество как восхождение в «горный мир»: духовная практика Плотина // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 125–139.
- Горелов, А. А., Горелова, Т. А. (2019) Осознание возможности самотворчества в Античности: школа Пифагора // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 44–54.
- Гусейнов, А. А. (1996) Язык и совесть. Избр. соц.-филос. публицистика. М. : ИФ РАН. 184 с.
- Зинченко, А. В. (2009) Ностальгия: диалог знания и памяти // Культурно-историческая психология. № 2. С. 77–85.
- Лосский, В. (2012) Очерк мистического богословия Восточной церкви. Догматическое богословие / пер. с фр. В. А. Рещиковой. 2-е изд., испр. и перераб. М. : СТСЛ. 586 с.
- Мамардашвили, М. К. (2002) Кантианские вариации. М. : Аграф. 320 с.
- Маркузе, Г. (2002) Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества / пер. с англ., примеч. А. А. Юдина, сост. В. Ю. Кузнецова. М. : АСТ. 526 с. С. 241–502.
- Недува, А. А. (2013) Психология и патопсихология ностальгии у эмигрантов // Психиатрия. № 2 (58). С. 44–47.
- Новиков, Е. В. (2022) Ностальгия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.courier.com.ru> (дата обращения: 25.12. 2024).
- Арх. Папатомас, Г. Д. Не позволяйте ностальгии разрушить вашу жизнь [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hristiane.ru/blog/ne-pozvolajte-nostalgii> (дата обращения: 15.01. 2025).
- Уровень депрессии по странам в 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/depression-rates-by-country> (дата обращения: 15.01.2025).
- Фромм, Э. (2006) Бегство от свободы. Человек для себя : пер. с англ. М. : АСТ. 571 с.
- Хан, Б.-Ч. (2023) Общество усталости. Негативный опыт в эпоху чрезмерного позитива. М. : АСТ. 160 с.
- Хоружий, С. С. (1998) К феноменологии аскезы. М. : Изд-во гуманитарной литературы. 352 с.
- Хоружий, С. С. (2000) О старом и новом. СПб. : Алетейя. 477 с.
- Чирков, В. (2013) Может ли ностальгия довести до преступления? [Электронный ресурс]. URL: <https://psypress.ru/articles/28031.shtml> (дата обращения: 2.01.2025).
- Шелер, М. (1999) Ресентимент в структуре моралей. СПб. : Университетская книга. 231 с.
- Ясперс, К. (1996) Ностальгия и преступления // Собр. соч. по психопатологии в 2 т. Т. 1. М. : Издательский центр «Академия» ; СПб. : Белый Кролик. 352 с. С. 8–123.
- Jankélévitch, V. (1974) L'irréversible et la nostalgie. Paris : Flammarion. 304 p.

*NOSTALGIA AS A ONE-DIMENSIONAL
MAN'S ALL-ENCOMPASSING LONGING*

T. A. GORELOVA

MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES

The article examines the phenomenon of nostalgia as a global longing for the past, present and future. The author proposes her own version of the explanation for the expanding nostalgia. Three dimensions of nostalgia stand out — bodily-physical, psychological and spiritual-cultural. The bodily level arises from the reaction of a person's senses to bodily "memories", which can be called "primary bonds". "Primary bonds" with nature, tribe and socially unchanged environment are broken in the process of individualization of a person. The psychological level of nostalgia implies a complex synthesis of memories, intellectual effort, creative imagination, etc., that is, internal personal development. If this work is done "through the sleeves", symptoms of painful nostalgia arise. The spiritual level is close to reflection and is a special type of existential state, which allows you to look differently at your fate, your own life, to comprehend the internal meanings and aspirations in this world.

Nostalgia arises as a byproduct of the teleology of progress in a person devoid of a spiritual dimension, which, according to the Christian triad "body — soul — spirit", is evidence of the three-dimensionality of the personality structure. In Byzantine Christianity, the nature of human activity — bodily, mental and spiritual — began to be perceived as the interaction and interpenetration of energies of different levels, whereby divine grace also has an energetic nature that "descends to man". Ascending the Ladder of the Spirit denies the possibility of nostalgia as a look into the past, and in this sense, Christianity has turned the temporal perspective upside down, introducing a new element into it — the expectation of the future and the associated Event, and the appearance of nostalgia becomes eschatological. Therefore, on the axis of time that the modern era postulates, two options for nostalgia are possible — in the past and in the future: the first characterizes the flight from the present, the second — the present, full of strength and movement towards the future with the aim of action and the appearance of nostalgia becomes eschatological. Therefore, on the axis of time that the modern era postulates, two options for nostalgia are possible — in the past and in the future: the first characterizes the flight from the present, the second — the present, full of strength and movement towards the future in order to act.

"One-dimensional man" (G. Marcuse, 1964) as the basic element of a consumer society is an individual so internally not free and devoid of a spiritual dimension that he does not notice the alien origin of his own thoughts and behaviors. The rejection of spiritual life, which alone leads to "positive" freedom, directs the modern individual on the way back, towards an "escape from freedom" and to unabated nostalgia.

Keywords: nostalgia; body; soul; spirit; longing; "one-dimensional man"; past; present; future

REFERENCES

- Aristotel' (1981) *Fizika*. In: *Sochineniya in 4 v.* Vol. 3 / introd. article and notes by I. D. Rozhanskij. Moscow, My'sl'. 613 p. Pp. 59–262. (In Russ.).
- Bauman, Z. (2019) *Retrotopiya* / transl. from Engl. by V. L. Silaevoy; ed. by O. A. Oberemenko. Moscow, VCIOM. 160 p. (In Russ.).
- Bojm, S. (2019) *Budushbee nostal'gii*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 338 p. (In Russ.).
- De Brigar, F. (2024) *Nostal'giya* / trans. by A. Belkina, E. Konstantinova. URL: <https://newochem.io/nostalgi/> (accessed: 02.01.2025). (In Russ.).
- Golovan, A. V., Kostina, A. V. (2024) Ontologicheskie i e'kzistencial'ny'e aspekty` nostal'gii v filosofii. *Nauchny`e vy'skazyvaniya*, no. 10 (57). Pp. 41–44 [online]. Available at: https://nvjournal.ru/article/Ontologicheskie_i_ekzistentsialnye_aspekty_nostalgi_v_filosofii (accessed: 25.12.2024). (In Russ.).
- Gorelov, A. A., Gorelova, T. A. (2021) *Samotvorchestvo kak zbiznennaya strategiya*. Moscow, RUSAJNS. 186 p. (In Russ.).

Gorelov, A. A., Gorelova, T. A. (2020a) Rol' samotvorchestva v stanovlenii individual'nosti v Antichnosti: dukhovnoe uprazhnenie «nauchit'sia zhit'». *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 1, pp. 54–72.

Gorelov, A. A., Gorelova, T. A. (2020b) Samotvorchestvo kak voskhozhdenie v «gornii mir»: dukhovnaia praktika Plotina. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 3, pp. 125–139.

Gorelov, A. A., Gorelova, T. A. (2019) Osoznanie vozmozhnosti samotvorchestva v Antichnosti: shkola Pifagora. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 3, pp. 44–54.

Gusejnov, A. A. (1996) *Yazyk i sovest'. Izbr. socz.-filos. publicistika*. Moscow RAS Institute of Philosophy. 184 p. (In Russ.).

Zinchenko, A. V. (2009) Nostal'giya: dialog znaniya i pamyati. *Kul'turno-istoricheskaya psixologiya*, no. 2, pp. 77–85. (In Russ.).

Losskij, V. (2012) *Oчерк misticheskogo bogosloviya Vostochnoj cerkvi. Dogmaticeskoe bogoslovie* / trans. from French by V. A. Reshnikova. Moscow, STSL. 586 p. (In Russ.).

Mamardashvili, M. K. (2002) *Kantianskie variacii*. Moscow, Agraf. 320 p. (In Russ.).

Markuze, G. (2002) *E'ros i civilizaciya. Odnomernyj chelovek: Issledovanie ideologii razvito go industrial'nogo obsbchestva* / trans. from English by A. A. Yudin ; comp. by V. Yu. Kuznecov. Moscow, AST. 526 p. Pp. 241–502. (In Russ.).

Neduva, A. A. (2013) Psixologiya i patopsixologiya nostal'gii u e'migrantov. *Psixiatriya*, no. 2 (58), pp. 44–47. (In Russ.).

Novikov, E. V. (2022) *Nostal'giya*. URL: <http://www.courier.com.ru> (accessed: 25.12.2024). (In Russ.).

Arx. Papatomas, G. D. *Ne pozvol'yajte nostal'gii razrushit' vashu zhizn'* [online]. Available at: <https://www.hristiane.ru/blog/ne-pozvol'yajte-nostal'gii> (accessed: 15.01.2025). (In Russ.).

Uroven' depressii po stranam v 2024 [online]. Available at: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/depression-rates-by-country> (accessed: 15.01.2025). (In Russ.).

Fromm, E. (2006) *Begstvo ot svobody'. Chelovek dlya sebya* / trans. from English. Moscow, AST. 571 p. (In Russ.).

Khan, B.-Ch. (2023) *Obsbchestvo ustalosti. Negativnyi opyt v epokhu chrezmernogo pozitivna* / transl. from German. Moscow, AST. 160 p.

Xoruzhij, S. S. (1998) *K fenomenologii askezy*. Moscow, *Izd-vo gumanitarnoj literatury*. 352 p. (In Russ.).

Xoruzhij, S. S. (2000) *O starom i novom*. St.-Petersburg, Aletejya. 477 p. (In Russ.).

Chirkov, V. (2013) *Mozhet li nostal'giya dovesti do prestupleniya?* [online]. Available at: <https://psypress.ru/articles/28031.shtml> (accessed: 2.01.2025). (In Russ.).

Sheler, M. (1999) *Resentiment v strukture morale* / transl. from German. St.-Petersburg, Universitetskaya kniga. 231 p. (In Russ.).

Yaspers, K. (1996) Nostal'giya i prestupleniya. In: *Sobranie sochinenij po psixopatologii*: in 2 vols. Vol. 1. Moscow, Izdatel'skij centr «Akademiya» ; St.-Petersburg, Belyj Krolik. 352 p. Pp. 8–123. (In Russ.).

Jankélévitch, V. (1974) *L'irréversible et la nostalgie*. Paris: Flammarion. 304 p. (In French.).

Submission date: 16.01.2025.

Горелова Татьяна Анатольевна — доктор философских наук, профессор кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Российская Федерация, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-60-21. Эл. адрес: fylosofy@mosgu.ru

Gorelova Tatyana Anatolyevna, Doctor of Philosophy, Professor, Department of Philosophy, Sociology and Cultural Studies, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-60-21. E-mail: fylosofy@mosgu.ru